

Боль хлынула обжигающей волной. Стиснув зубы, Юлиси попытался выпрямиться, но новая судорога скрутила его тело, заставив согнуться пополам.

Три пары крыльев за спиной вели себя словно ненасытные твари, без удержки вытягивая из него последние силы. Юлиси судорожно, глубоко хватал ртом воздух. Ему еще никогда не доводилось испытывать подобного — полного, абсолютного опустошения, когда изголодавшиеся отростки за лопатками, не зная пресыщения, требовали все больше и больше.

В полузабытьи ему казалось, что из него выцедят саму жизнь, оставив лишь сухую оболочку.

Деровиэль безучастно взирал на его мучения со своего возвышения. На губах его заиграла едва заметная холодная усмешка. Развернувшись, он небрежно сошел по ступеням вниз, оставив поверженного Юлиси корчиться на троне.

Крупные капли пота, повисшие на ресницах, застилали Юлиси взор. Он распахнул глаза, безуспешно пытаясь выдавить хоть слово, но из перехваченного горла не донеслось ни звука. Ему оставалось лишь беспомощно наблюдать, как Деровиэль неторопливо приближается к лежащим без сознания демонам.

Окидывая их оценивающим взглядом, Деровиэль лениво вертел в пальцах белый ритуальный артефакт. Посмотрев на собственную ладонь, он будничным движением полоснул по ней лезвием. Темная кровь хлынула на белую кость; артефакт жадно впитал ее и в то же мгновение ослепительно вспыхнул.

Юлиси прищурился от резкой вспышки. Он не понимал, что за предмет держит его мучитель, но от исходившей от него мощи — знакомой и оттого еще более жуткой — тело демона невольно содрогнулось.

Раздался тихий, влажный шлепок.

Деровиэль присел перед одним из пленников и легким, выверенным движением вонзил острый конец артефакта ему прямо в грудь. По белому остову тут же побежали тонкие, как паутина, алые прожилки, медленно оплетая его от основания к вершине, будто распускающийся бутон — зрелище жуткое и в то же время невероятно красивое.

Густая черная кровь демона пульсировала потусторонней силой — казалось, один только взгляд на нее утягивал разум в бездну. Однако в жилах этого несчастного благородной крови оказалось ничтожно мало: артефакт насыщался не дольше пары секунд, и его костяной корпус окрасился едва ли на шестую часть, после чего свечение угасло.

Пленник на глазах начал меняться: лицо его сделалось мертвенно-серым, смоляные волосы вмиг побелели, а кожа обвисла, покрывшись глубокой паутиной морщин. Спокойный стук его сердца на мгновение участился, но тут же замедлился, превратился в едва различимый нитевидный пульс и затих навсегда.

За какие-то мгновения этот демон прожил остаток своей жизни и шагнул напрямик в могилу.

Деровиэль недовольно качнул артефактом. Между его бровей залегла складка раздражения. Цыкнув сквозь зубы, он укоризненно посмотрел на искаженное судорогой лицо Юлиси:

— Я-то думал, ты отнесешься к делу серьезнее. Что за сброд ты сюда притащил? С такой дешевой кровью я и с этих шестерых артефакт не наполню.

Юлиси, вынужденный смотреть на мучительную смерть высокородного сородича, стиснул зубы так, что едва не задохнулся от бессильной ярости. Перья у него за спиной раздулись едва ли не вдвое, но кошмарному росту не было конца. Чужеродная золотая кровь впиталась лишь наполовину; остальная ее часть скопилась у самого основания крыльев, источая тонкий сладковатый аромат и силой въедаясь в живую плоть.

Никогда прежде он так страстно не мечтал избавиться от этого проклятого дара. Истощив запасы магии, прожорливые крылья принялись высасывать саму его жизнь. Юлиси физически ощущал, как отказывают и увядают его внутренние органы.

— Не наглей, Деровиэль... — хрипел он. — Ты на моей земле. Думаешь, сможешь выбраться отсюда живым?

Деровиэль лишь презрительно фыркнул. Никакого страха в его глазах не было. Одним точным ударом он вонзил костяное острие в грудь следующей жертвы. Этот демон, похоже, еще не до конца лишился чувств: он глухо застонал, а его веки мелко задрожали, сиюсь разомкнуться.

Но Деровиэль не собирался давать ему прийти в себя. Он покосился на столик неподалеку, где лежал надрезанный кусок плоти. То был ошметок, срезанный с его собственной спины у самого основания бывших крыльев — место, сильнее всего пораженное мутацией от дыхания хаоса, которое праведные ангелы до этого без конца омывали священной водой, пытаясь выжечь заразу.

Жрать такое месиво для чистокровного демона было все равно что хлебать неразбавленную священную воду.

Деровиэль взял этот кусок, свободной рукой ухватил демона за подбородок и с резким хрустом вывернул ему челюсть. Безжалостно запихнув склизкую плоть глубоко в глотку пленника, он заставил его проглотить подношение. Лицо бедолаги мгновенно налилось багровой кровью, из горла вырвалось ядовитое шипение, и спустя секунду он обмяк, испустив дух вслед за первым.

Алые нити на кости продвинулись еще выше.

Дальнейшее напоминало отлаженный конвейер смерти. Деровиэль методично, одного за другим, пробивал грудные клетки оставшихся демонов, безучастно наблюдая за тем, как угасает их жизнь. Костяной стержень стремительно темнел, наливаясь тяжелой силой, пока

последний глоток крови не завершил ритуал. Оружие полностью переменялось, начав испускать ровное, зловещее свечение.

Деровиэль взвесил артефакт в руке. На этот раз его взгляд потеплел от удовлетворения. Медленно, шаг за шагом, он стал подниматься обратно к трону, где, вжимаясь в спинку и дрожа от ужаса, пытался отползти Юлиси.

Некогда холеное, породистое лицо Юлиси теперь походило на череп с обтянутой кожей; щеки ввалились, а глаза безумно блестели. Его плоть была опустошена до предела, выпита до капли. Сцепив зубы, чтобы те не выдали его страха унылой чечеткой, он попытался придать своему голосу хоть каплю прежнего величия.

— Что тебе нужно?.. — прохрипел он. — Если это месть, то, видит бездна, с меня довольно.

— Если ты убьешь меня, мой брат сотрет тебя в порошок.

Несмотря на крайнюю слабость, он попытался расправить плечи, ухватившись за эту мысль, как за спасительную соломинку. Голос его окреп:

— Тебя предали анафеме! — заговорил Юлиси, жадно ловя ртом воздух. — Ангелы отреклись от тебя, в Небесном царстве ты теперь изгой, обратной дороги нет. В мире смертных все молятся небесам, там тебе тоже не скрыться. Твое единственное убежище — Царство демонов.

— Ты действительно хочешь лишиться себя последнего пути к спасению?

В словах Юлиси крылась правда: бежать Деровиэлю было некуда. Разве что влачить жалкое существование в бегах, вечно пряча лицо под капюшоном. Но для того, в ком горела истинная гордость, подобная жизнь была хуже смерти.

У Юлиси действительно было право говорить свысока. Единственный брат правящего Короля демонов, наделенный безграничной властью, он мог стереть любого врага в пыль одним щелчком пальцев. Тот, кто смел перейти ему дорогу в Царстве демонов, был обречен на долгую и мучительную смерть. Вот только Юлиси не учел одного: именно это родство и сделало его мишенью для Деровиэля с самого начала.

Деровиэль глухо усмехнулся. Перекинув потемневшую кость из ладони в ладонь, он резко сощурился и без тени сомнения точным, безжалостным ударом вонзил острие прямо в сердце Юлиси.

Однако, вопреки ожиданиям, Юлиси не почувствовал боли.

Он изумленно округлил глаза, на мгновение решив, что Деровиэль решил пощадить его. Но, подняв голову, он натолкнулся на полный ледяного презрения взгляд.

— Видишь ли, — неторопливо, чеканя каждое слово, произнес Деровиэль, — все эти бедолаги

могли бы уйти отсюда живыми. Но только не ты.

— Помнишь свои слова? «Если боги обделили тебя, заberi свое сам».

— Так вот, отвечу тебе: если во всей вселенной мне не нашлось приюта, я создам его собственными руками. Из твоих костей.

В груди Юлиси раздался отчетливый сухой треск — его собственное ребро сломалось и мгновенно растворилось, поглощенное чужеродной силой. Зато вклинившийся в самое сердце артефакт, словно признав родную плоть, плавно скользнул вглубь грудной клетки, занимая место исчезнувшей кости.

Разум Юлиси на мгновение помутился от осознания. Теперь он понял, из чего было создано это проклятое оружие. Деровиэль, безжалостный к врагам, не щадил и самого себя — он вырвал собственное ребро, чтобы выковать из него клинок для этого смертоносного удара. Безумие этой жертвы лишило Юлиси последних иллюзий: сегодня он отсюда живым не выйдет.

— Будь ты проклят... — прохрипел он, тяжело, со свистом дыша. Маска напускного благородства окончательно слетела, обнажив истинную, свирепую сущность демона. Он уставился на Деровиэля налитыми кровью глазами. — Наш род не прощает обид. Тебе не выстоять против всей расы демонов в одиночку. Я буду ждать тебя в самой черной бездне... Ждать, когда тебя разорвут на части!

Но Деровиэль пропустил его яд мимо ушей.

Его взгляд был прикован к крыльям за спиной жертвы, рост которых наконец прекратился. В предсмертной агонии их золотое сияние казалось неописуемо прекрасным — то был торжественный, ледящий душу свет угасающей жизни.

Любуясь этим зрелищем, Деровиэль, однако, не собирался щадить крылья. Времена, когда он считал их символом величия и божественной милости, давно канули в прошлое.

Деровиэль крепко ухватился за основания крыльев и с утробным рыком рванул их на себя. Дикий, истошный крик Юлиси эхом разнесся под сводами замка, когда золотые перья вместе с мясом и сухожилиями оторвались от его лопаток. Изувеченные крылья глухо шмякнулись на каменные плиты, утопая в хлещущих потоках крови.

Вновь полоснув себя по запястью, Деровиэль окропил пол собственной кровью. Смешиваясь с ручьями, текущими из ран Юлиси, она заструилась по стыкам плит, постепенно вычерчивая контуры огромного магического круга.

Юлиси угасал на глазах, но его мучениям не было видно конца. С каждой каплей уходящей крови испарялись и остатки его сил, однако Деровиэль бесцеремонно пихал ему в рот истолченные целебные травы, насильно удерживая душу в истерзанном теле.

Подобное милосердие было изощреннее любой пытки.

Никогда еще Юлиси так страстно, так отчаянно не молил о смерти.

— Умоляю... — наконец сломался он, захлебываясь слезами и собственной кровью. — Делай что хочешь... Забирай все! Я отправлю весть брату, поклянусь, что сам во всем виной... Он не тронет тебя, ты сможешь править этими землями! Только прекрати это... Дай мне умереть!

Но Деровиэль одарил его высокомерной, издевательской улыбкой. Активированный магический круг вспыхнул призрачным потусторонним светом. Смешавшиеся на полу потоки крови забурлили, разделяясь на чистые первородные элементы, и устремились вспять, меняя хозяев.

Чистая золотая кровь хлынула обратно в жилы Юлиси, выжигая остатки его демонической сути, в то время как первородная черная кровь, переплавившись в чистую энергию, хлынула в тело Деровиэля.

Их облик стал стремительно меняться.

Деровиэль затаил дыхание, впервые ощущая в себе биение первородной, истинной силы чистокровного демона. Он медленно сжал и разжал кулаки, замороженно глядя на свои когти, а в глубине его глаз вспыхнуло дикое, торжествующее пламя.

Смерив поверженного врага взглядом, полным притворного сострадания, он негромко произнес:

— Поздравляю. Ты ведь так мечтал воспарить к небесам? Что же, ты умрешь истинным ангелом. Считаю это моим прощальным даром за то, что послужил мне верной ступенью на пути к величию.

— А уговоры твои мне ни к чему.

— Не переживай, твой дражайший брат скоро воссоединится с тобой в преисподней.

— Трон Короля демонов я, пожалуй, заберу себе.

<http://bllate.org/book/20120/1998294>